

Плейлист

- Sugar* — Maroon 5
- Frozen* — 2Scratch
- Wow* — Post Malone
- Lover* — Taylor Swift
- Different* — Chris Grey
- I Found* — Amber Run
- Fantasy* — Black Atlass
- Dirty Mind* — Boy Epic
- AirplaneMode* — BONES
- So It Goes...* — Taylor Swift
- Shake It Off* — Taylor Swift
- Escapism* — Raye, 070 Shake
- 2high* — Jaiden Stylez & Luna
- Wildest Dreams* — Taylor Swift
- Движения* — Елена Темникова
- Всем для тебя* — ASAMMUELL
- Renegade (speed up)* — Aryan Shah
- Here Without You* — 3 Doors Down
- Scars To Your Beautiful* — Alessia Cara
- We found love* — Rihanna, Calvin Harris
- Infected (Barren Gates Remix)* — Sickick
- Señorita* — Shawn Mendes, Camila Cabello
- Arres* — Serhat Durmus (ft. Melanie Fontana)
- Eyes Don't Lie* — ICEYR0\$EMANE, WALRIDER

Когда из-под ног исчезнет почва,
Я клянусь парить ради тебя, Демиен!
Я отращу крылья ради нас.

Обещаю быть сильной
В минуты твоей слабости.

На линии огня, когда весь мир против,
Я обещаю стоять позади, Каррас,
И подавать патроны.

Клянусь быть верной тебе.
Клянусь быть твоей.

Твоя К.

Доверься мне, Сахарок,
Когда будешь лететь в пропасть.
Я не дам упасть, твой мужчина верен тебе.

Обещаю служить опорой
В минуты твоей слабости.

Пока против нас разворачивается война,
Я обещаю стоять на линии огня
И оберегать тебя, Катрина.

Клянусь быть верным тебе.
Клянусь быть твоим.

Твой Д.

Глава 1

Демиен

— Мистер Каррас, вы же понимаете, что совершенное нападение на Дэйсона Карраса не гарантирует вам полную свободу? — задает вопрос судья, пристально вглядываясь в черты моего лица.

Он будто ищет во мне сходство с отцом, но как бы не так...

Да, внешне мы похожи. Волосы цвета черной ночи, дикие карие глаза, если вывести нас на эмоции. Острые скулы, густые брови. Однако наш внутренний мир? Разные измерения, не иначе. Круглая оправа очков пожилого законника криво сидит на курносом носу, демонстрируя тот факт, что мы зависаем здесь уже не первый час.

Сегодня все решится. Если повезет, мне даруют кусочек свободы. А если судьба-злодейка окажется на стороне чокнутого папашки, я сделаю два вывода. Первый и самый очевидный — мне придется вернуться в клетку, второй — бог немилостив к влюбленным.

— Семейный кодекс для него не писан, — нагло ухмыляется мне отец.

Я перевожу взгляд с судьи на Дэйсона. Ни один мускул на моем лице не подает признаков жизни. Что бы я ни чувствовал, какая бы лава внутри меня ни закипала, я не подам виду. Сегодня в зале суда Демиен Каррас — человек без чувств.

Я не показываю эмоций. На данный момент они будут стоять мне жизни. От них зависит мое будущее. Несмотря на напранное хладнокровие, я выхожу из себя. Хочется

вскочить со скамьи и разьебать все к чертям собачьим. В том числе и собственного отца. Какого хера и с каких пор он возомнил себя Всевышним? Думает, раз он наделен властью, то может провозглашать себя кем пожелает?

Таким, как мой отец, нельзя давать в руки скипетр господства. Такие, как он, своим могуществом не помогают миру, а рушат судьбы.

Как же я раньше не замечал твоей порочности, отец?

Мне так и хочется спросить после вылетевших из него слов «не писан»: «Ты еще по воде не ходишь, Дэйсон? Я ношу и буду носить твою фамилию, но называть тебя *папой* у меня язык не повернется, Дэйсон Каррас». Моя фамилия — часть меня, моего рода и моих предков. Что поделывать, в семье не без урода.

Клянусь, если бы не образ Катрины в голове, я бы давно сорвался с цепи, как бешеный доберман. Но я держусь. Держусь ради того, чтобы сегодня запустить пальцы в кудрявые шоколадные волосы. Ради с ума сводящих карих глаз с отливом зеленого. Хрупкой талии, на которую обрушатся стальные цепи — мои ладони, скованные все эти шесть месяцев наручниками.

— Он убил своего сына, — отвечаю я, пытаюсь не выдать ярости, не на шутку разыгравшейся внутри.

«Думай о Катрине, Каррас!» — вновь одергиваю себя, чтобы не натворить глупостей. Хеймсон держалась ради нас эти месяцы. Не хочу быть тем придурком, который ломает на эмоциях карточный домик.

Она ждет меня. Я жду встречи. Я проживу этот день скучным на чувства. Проживу ради нее. Ради нас.

— Мистер Каррас, вы же понимаете, что совершенное нападение на Дэйсона Карраса не гарантирует вам полную свободу? — вновь повторяет вопрос судья.

— Понимаю. Вы уже определили границы моей свободы? — спрашиваю, склоняя голову набок и вглядываясь в него.

Дьявольское воскрешение

До жути знакомая рожа с самого начала судебного процесса не дает мне покоя. Очкастый кажется очень знакомым. Но где мы пересекались, не помню. В моей жизни были сотни тысяч лиц, возможно, причина в этом. А может, мы тесно общались когда-то, но из-за диссоциативной амнезии я забыл.

— Да, Демиен, — отвечает стальной голос.

Полгода назад мне вынесли приговор — шесть месяцев тюремного заключения. Как я и ожидал, этим все не ограничится. Дэйсон Каррас не может вот так просто дать мне выйти на волю.

Скажу больше, я уверен, что отцу не составило труда подкупить суд. На протяжении нескольких часов знакомое лицо не сводит с меня глаз. Понимаю, это часть его работы — обращать на меня внимание. Но уж точно не стоит играть надзирателя, как это делает пожилой мужчина. Дальше железных прутьев я никуда не убегу. Сжимаю челюсти и стараюсь не обращать на мудака внимания.

Хладнокровие — все, чем я озабочен в этих стенах.

Алекс. Я всегда подозревал, что отношения отца с моим братом были куда хуже, чем просто натянутыми. Как и любой подросток, Алекс бунтовал, сбегал из дома, делал что-то наперекор родителям. Но однажды я стал свидетелем одной сцены, из-за которой закрались сомнения в нормальности взаимоотношений отца и сына, отца и моего брата — Алекса Карраса.

— Папа,пусти меня! — слышится рев Алекса на весь дом.

В ушах стоит истошный крик брата, доносящийся с первого этажа. Я замираю посреди комнаты. Меня охватывает ужас, потому что ничего подобного в нашей семье никогда не происходило. Сегодня я пропустил занятия

в школе и понятия не имею, знают ли отец и старший брат, что в доме они не одни.

План по разведке ситуации так и не приходит в голову. Но сидеть на месте, пока что-то происходит между моими родными — это верх трусости. Я решаю хоть как-то действовать. На цыпочках пробираться к лестнице, ведущей на первый этаж, и прячусь за одной из колонн. Мне страшно. Но Алексу наверняка еще хуже. Я не рискую сразу показаться отцу, поскольку впервые вижу его таким взбешенным. Трусость ли это, когда тебе целых двенадцать? Почти пятнадцатилетний брат определенно сказал бы «да».

— Папа, мне больно. Пожалуйста,пусти меня, — молит Алекс в то время, как отец зверски сверлит его глазами.

Справа слышатся шаги, на крики прибегает Ольфина — женщина, которая каждый день готовит для всей нашей семьи. Лучше всего ей удается лимонный кекс, однако кулинарные способности в этот раз ее сильно подводят. Отец в грубой форме приказывает ей скрыться с глаз долой. Понимаю — он не хочет, чтобы Ольфина стала свидетелем семейной драмы. Мало ли, кому она может рассказать о разладе.

Вспоминаю, что через пару дней после ссоры брата и отца женщина покинула наш дом в слезах и уже не вернулась. Совпадение? Не думаю.

— Сколько раз тебе повторять одно и то же? Ты не можешь делать то, что тебе вздумается! Ты не можешь быть связан с нашими врагами!

— Но Алика... Мы просто дружим.

Старший брат хватается за голову от бессилия. Наш отец — упертый баран, не принимающий никакой правды, кроме своей.

— Я прикончу твою Алику голыми руками, если еще раз увижу тебя с ней! — так громко рявкает отец, что я чуть не ловлю микроинсульт.

Дьявольское воскрешение

Твою мать! Кажется, мой братец вляпался в неприятную историю, связанную с какой-то Аликой. Это уже интересно. Мы никогда не обсуждали с ним девчонок, на это у меня были ровесники. По всей видимости, папе девочка не нравится, и теперь он сильно злится, что не может повлиять на распущенного сына.

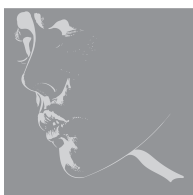

— Штраф.

Кажется, задумавшись, я пропустил мимо ушей все, что говорил судья. Люди вокруг мельтешат, отец недовольно смотрит на меня, и я смекаю: только что у меня появился шанс обрести свободу.

Глава 2

Три месяца назад

Катрина

В городе наступила зима. Она окончательно заморозила мое сердце, оледеневшее после ухода того, чье имя я боюсь произносить вслух. Боюсь? Да, потому что не хочу травмировать себя еще больше. Обычно мысли о нем заканчиваются рыданиями на полу, разбитой посудой и выброшенными за порог цветами. Это оказалось совсем не просто — переносить разлуку с человеком, к которому потянулось мое сердце.

С Каррасом было сложно, но без него моя жизнь совсем потеряла смысл.

После того, как ему огласили срок — шесть месяцев заключения — я утратила живость, закрылась от близких и все чаще проводила время в одиночестве. Еще я перестала ходить на занятия, хотя о поступлении в Колумбийский грезил три года. Ровно столько же я грезил о Демиене — том двадцатилетнем парне, подарившем самый незабываемый поцелуй в жизни... А после разбившем вдребезги мое хрупкое сердце.

С его уходом ушла и я. Знаю, что это утопия.

Не помню уже, сколько суток пролежала в постели, пока однажды не пришла Лайла и хоть немного оживила меня. Сейчас я продолжаю жить в квартире, которую арендовал на полгода вперед для нас Каррас, прежде чем вяпался в неприятности. Наверное, это особый вид мазохизма: оставаться там, где все напоминает *о нем, о нас...*

Дьявольское воскрешение

Не скажу, что мои будни проходят как-то радужно. Обычно утро начинается с рыданий. Я плачу каждый раз, когда вижу у порога свежий букет с запиской, содержащей всего одну букву. Эта буква ежедневно доводит до слез, до дрожи. Обычная буква «Д» разрушает меня.

**Пока я присылаю тебе цветы, будь уверена —
я люблю тебя. Д.**

На глаза наворачиваются слезы счастья. Я забываю, как дышать. Если он присылает мне букеты, значит, любит. Как только цветы в моем доме исчезнут, растворится вместе с ними и его любовь. Вот, значит, как... Надо бы взять на заметку.

Я прижимаю записку к сердцу и опускаю веки. За последние сутки любви и нежности было больше, чем в любых моих отношениях. Его искренность чувствуется даже на расстоянии. Мне давно не было столь приятно от таких, казалось бы, простых жестов.

Однажды меня так достают его цветы, что я не выдерживаю и ловлю курьера у двери квартиры. От него я добиваюсь правды. Оказывается, Демиен оплатил ежедневную доставку букетов на полгода вперед. Идиот! Я ненавижу его всем сердцем и при этом больше всех на свете люблю. Часы и дни пролетают, недели идут, а живущая всеобъемлющая любовь к Каррасу никак не покидает меня. Может, мой организм дал сбой? Я заболела?

Несколько недель я совсем не выхожу из дома, изредка наблюдая из окна за происходящим. Картинки меняются, а вот в моей жизни все остается по-прежнему. Существование становится похоже на день сурка.

Таким образом, я три месяца вычеркиваю из жизни, сидя дома наедине со своими чувствами и мыслями. Изредка меня навещают Алика, Селена, Чарльз, а Лайла так

Кейт Аддерли

вообще угрожает переехать ко мне, чтобы я не захлебнулась в собственном горе. Мать и отец находят мой адрес, но видеть их не хочется. Мне сложно дается общение. Я настолько погружена в себя, что, кажется, разучилась болтать на отвлеченные темы.

В прошлом месяце на последние деньги я заказала пианино, стала занимать вечера творчеством. Музыка помогла мне не умереть. Сутками напролет в доме играли разные треки из колонки (ее когда-то подарили мне родители). Наверное, они единственные жили в этой квартире, заполняя собой пространство.

Понятия не имею, сколько бы еще просидела взаперти со своим израненным сердцем. Но жизнь иногда подкидывает неожиданные сюрпризы. Какой мой? Лучший друга Карраса — Асмодей заявился со словами:

— Нам срочно нужно поговорить!

— И тебе привет. — Я пытаюсь выдавить из себя хотя бы слабую улыбку, но выходит с трудом.

После неудачной попытки прохожу в комнату и сажусь за пианино, оставляя Сатклиффа на пороге. Из колонок звучит знакомый голос, это один из участников британской рок-группы Amber Run с песней *I Found*.

*Я продвинулся намного дальше, чем ожидал,
Но я не думал, что так сильно буду
по тебе скучать.*

*И я буду использовать тебя как
предупреждающий знак.*

*Если будешь говорить разумно, то сойдешь
с ума.*

Под звуки мелодии отключаюсь от внешнего мира, гляжу в одну точку и погружаюсь в воспоминания далеких дней.